

Партийная жизнь

Под знаком острой критики

Недавно состоялось отчетно-выборное собрание в партийной организации листопрокатного цеха № 4. Собрание прошло под знаком острой, принципиальной критики недостатков, при высокой активности коммунистов. С отчетным докладом выступил секретарь партбюро т. Кухта. Он подробно рассказал о работе парторганизации, охотно признавал недостатки в деятельности партбюро и свои лично. Доклад был самокритичным.

Однако выступления коммунистов в прениях показали, что партбюро и т. Кухта в своей практической работе не проявляли должной заботы о развертывании критики снизу, т. Кухта не любил говорить о недостатках, показывал все в хорошем свете.

Партгруппирг т. Абрамов отметил в своем выступлении, что за последнее время партгруппа стала работать хуже, а партбюро мирилось с этим. Многие коммунисты не выполняют партийных поручений.

Председатель цехкома т. Ветчанинов резко критиковал партбюро за то, что оно часто подменяло цехком, на своих заседаниях не слушало вопросов о работе цехкома, не нацеливало партгруппы на то, чтобы они руководили профгруппами.

Начальник смены Добчинский подверг критике т. Кухту за плохое руководство агитаторами в период избирательной кампании, отметив, что он редко бывал на избирательном участке, а тт. Ветчанинов и Рыбченко не были там даже в день выборов. Выступающий отметил, что т. Кухта не развертывает критику, не взирает на лица, партбюро плохо знает кадры работающих в цехе.

Слесарь т. Моисеев, старший сварщик т. Дьяконов указали, что партбюро не способствовало развитию критики снизу. Тов. Моисеев отметил, что партбюро проявляло

заботу лишь о количественном росте партийных рядов, не заботясь об улучшении качественного состава принимаемых.

Тов. Кушманов отметил, что в докладе все показано хорошо, т. Кухта резко критикует себя, но в этом нет искренности, не все правильно отмечено в докладе. В механослужбе не проводится агитационная работа.

Агитатор т. Ровенский, которого в докладе отметил т. Кухта, прямо заявил, что в механослужбе не ведется воспитательной работы.

— Меня утвердили агитатором, — говорит т. Ровенский, — а я не могу приступить к работе, так как у меня обеденный перерыв с 11 часов утра, а у рабочих, с которыми я должен проводить беседы и читать, с часу дня.

Начальник ад'юстажа т. Демичев отметил серьезные недостатки в руководстве политическим просвещением со стороны партбюро и лично т. Кухты, вскрыл недостатки в стиле работы партбюро.

— Партбюро плохо боролось за укрепление партийной дисциплины, — говорит т. Демичев. — Мы не обсуждали на партсобраниях коммунистов, которые не посещают партийные собрания, не выполняют партийные поручения. Тов. Кухта груб в отношении с товарищами по работе, часто обрывает людей.

Кроме того, в прениях по докладу выступили также тт. Антонов, Кожеников и другие — всего 13 человек. Собрание признало работу партбюро удовлетворительной и наметило практические мероприятия по улучшению деятельности парторганизации.

Партийное собрание избрало новый состав партбюро. На первом заседании секретарем партбюро избран т. Добчинский, заместителями секретаря — тт. Машинсон и Шульга.

Письма в редакцию

Халатное отношение к рационализаторским предложениям

Девятнадцатый съезд партии в директивах по пятому пятилетнему плану поставил задачу — поднять массовое движение изобретателей и рационализаторов за дальнейшее техническое усовершенствование и расширение производства, за всестороннюю механизацию, облегчение и дальнейшее оздоровление условий труда. За последнее время заметно повысилась творческая активность новаторов производства. Но, к сожалению, есть еще руководители, которые несерьезно относятся к рассмотрению и внедрению в производство рационализаторских предложений, не заботятся о развитии творческой мысли производственников.

Начальник фасоно-литейного цеха т. Носков халатно относится к рассмотрению рационализаторских предложений. Еще в 1950 году на заключение т. Носкову из центральной заводской лаборатории было направлено 8 рационализаторских предложений. Ровно через три года т. Носков дал заключение по трем из них, а по остальным пяти предложениям заключений и до сих пор нет. Несвоевременное рассмотрение и внедрение предложений в производство является в фасоно-литейном цехе системой. Мастер участка т. Чипышев внес в 1950 году предложение по увели-

чению объема закладочной ванны, так как существующая ванна не обеспечивала закладку всей продукции. На предложении есть резолюция о принятии его, наложенная т. Носковым еще в 1950 году, но предложение до сих пор не внедрено и неизвестно, когда что-либо будет сделано для его реализации.

С 1951 года не выполняется фасоно-литейным цехом заказ на отливку трех опытных шлаковых чаш для мартеновского цеха № 3 по предложению т. Хилько.

Небрежное отношение к рационализаторским предложениям в фасоно-литейном цехе выражается и в том, что большинство предложений поступает в БРИЗ на оплату без подсчета экономии — «за инициативу» 100—150 рублей. Это приводит к тому, что план по экономии от внедренных предложений за 4 месяца 1953 года выполнен в этом цехе только на 46 процентов.

Хочется задать т. Носкову вопрос: когда же он по-настоящему займется работой по развитию массового движения рационализаторов и изобретателей, как это требует XIX съезд партии?

М. СКОРКИНА, районный инженер БРИЗа.

Срывают работу

Для перевозки различных грузов, связанных с выполнением плановых капитального и среднего ремонтов линий сигнализации и связи, конный парк УГХ комбината обычно подавал линейной бригаде подводу.

Однако последнее время начальник конного парка т. Рекечинский систематически не высылает в службу связи подводу для

линейной бригады. Такие случаи были в апреле, а в мае лошадь не высылается для работы в службе связи с 12 мая. Все наши просьбы и требования к начальнику конного парка не дают никаких результатов.

М. СЛОЖЕНИКИН, бригадир линейной бригады; С. ПОПКОВ, профгрупп служб.

Сообщение Министерства внутренних дел Союза ССР

В ночь на 26 апреля с. г. Министерством внутренних дел СССР были получены данные о нарушении советской границы и появлении на территории Украинской ССР иностранного самолета неизвестной принадлежности. Было установлено, что с указанного самолета сброшены парашютисты — агенты иностранной разведки.

В результате принятых МВД СССР мер, 27 апреля были разысканы и арестованы два парашютиста, которые назвались **Васильченко** Василием Васильевичем и **Матковским** Леонидом Николаевичем.

Пойманные парашютисты признались, что они являются диверсантами и заброшены в СССР из-за границы американской разведкой с диверсионными, террористическими и шпионскими заданиями. Диверсантами заявили, что в ночь на 26 апреля с. г. они были сброшены на территорию Украинской ССР на парашютах с американского четырехмоторного самолета без опознавательных знаков.

В ходе допроса диверсанта **Васильченко** и **Матковский** признались, что они носят вымышленные фамилии, присвоенные им американской разведкой, и что в действительности они являются: «**Васильченко**» — **Лакно** Александром Васильевичем, шпионская кличка «Алек», «**Матковский**» — **Маковым** Александром Николаевичем, шпионская кличка «Пит».

Лакно и **Маков** показали, что вместе с ними с того же самолета были сброшены два других диверсанта — агента американской разведки, под кличками «**Джон**» и «**Дик**».

Принятыми МВД СССР мерами диверсанта «**Джон**» и «**Дик**» также были обнаружены и задержаны в тот же день. «**Джон**» оказался **Горбуновым** Сергеем Изосимовичем, а «**Дик**» — **Ремигой** Дмитрием Николаевичем.

При задержании у парашютистов были обнаружены: огнестрельное оружие, яды (цианистый калий), 4 коротковолновые радиостанции американского производства, радиомаяки для наводки самолетов на цель, средства тайнописи, приспособления для изготовления фальшивых советских документов, крупные суммы советской валюты, золотые иностранные монеты, клише с текстом листовок антисоветского содержания.

В пунктах приземления диверсанта были обнаружены раскрытые парашюты.

Следствием по делу арестованных диверсанта установлено, что еще в годы Великой Отечественной войны **Лакно**, **Маков** и **Горбунов** являлись активными пособниками немецко-фашистских оккупантов, предавали советских людей, проводивших патристическую работу против фашистских захватчиков, и участвовали в операциях немецких карательных отрядов против партизан. Так, например, арестованный **Лакно** предал пять советских патристов, которые были расстреляны гестаповцами; диверсант **Маков** в составе карательного батальона «Черное море» неоднократно участвовал в зверствах и насилиях, чинимых немецко-фашистскими захватчиками над советскими патристами.

После поражения гитлеровской Германии **Лакно**, **Маков**, **Горбунов** и **Ремига** бежали в Западную Германию, где им легко удалось найти новых хозяев и покровителей в лице американских разведывательных органов.

Изменники **Родине** **Лакно**, **Маков**, **Горбунов** и **Ремига**, уже имевшие опыт подлой предательской работы, были зачислены на службу американской разведки и направлены в специальную шпионско-диверсионную школу американской разведки в местечке Бад Виссее, близ Мюнхена, в Баварии.

Предатели **Лакно**, **Маков**, **Горбунов** и **Ремига**, под руководством офицеров американской разведки, выступавших перед ними под кличками «**Билл**», «**Боб**», «**Капитан**», «**Владимир**», проходили обстоятельный курс обучения методам организации и осуществления на территории Советского Союза актов террора, диверсий и шпионажа, стрельбе из боевого оружия и подрывному

делу. Их также обучали работе на американских радиостанциях специальной конструкции, предназначенных для использования в шпионских целях.

В ходе следствия выяснилось, в частности, что одним из «преподавателей» американской диверсионно-террористической школы в Бад Виссее, обучавших методам диверсии и террора арестованных парашютистов, является капитан американской разведки **Голледей**.

Как показали диверсанта **Лакно**, **Маков**, **Горбунов** и **Ремига**, американская шпионско-диверсионная школа в Бад Виссее не является единственным подобным учебным заведением в Западной Германии. Такого рода «школы» существуют также в Мюнхене, Франкфурте на Майне, Кауффбейрене и Бад Верисгофене. Во всех этих «школах» американская разведка тайно готовит шпионов, диверсантов и убийц для засылки их в Советский Союз и страны народной демократии.

В качестве руководителя одной из этих «школ» в Кауффбейрене (Бавария) под псевдонимом «**Пеппер Джим**» подвизается американский разведчик майор **Болленбах** Рональд Отто, в течение 1946—1947 гг. состоявший в должности помощника военно-воздушного и военно-морского атташе США в Москве.

Диверсанта **Лакно**, **Маков**, **Горбунов** и **Ремига** показали, что по окончании курса обучения в Бад Виссее американские разведчики снабдили их фальшивыми советскими паспортами, поддельными воинскими билетами, оружием, ядами, радиостанциями, лифрами, кодами и другими предметами снаряжения и 23 апреля с. г., в сопровождении названного выше сотрудника американской разведки капитана **Голледея**, все они на американском военном самолете были доставлены из Мюнхена в Грецию — на Афинский аэродром.

На Афинском аэродроме диверсанта встречал майор американской разведывательной службы **Фидлер** Гарольд Ирвинг, в 1951 году трижды приезжавший в Советский Союз под личиной дипломатического курьера Госдепартамента США.

Вечером 25 апреля диверсанта были снабжены парашютами и **Фидлером** посажены на указанный выше четырехмоторный американский самолет без опознавательных знаков, который и доставил их к месту выброски на территории Советского Союза.

Арестованные диверсанта показали, что американской разведкой им было предписано пробраться в Киев и Одессу и в первую очередь, любыми средствами, вплоть до убийства советских людей, добыть подлинные советские документы, заменить ими состряпанные для них американской разведкой фальшивки и обосноваться по ним в названных городах, вступить посредством выданных им радиостанций в шифрованную связь с американским разведывательным радиоцентром в Западной Германии для получения дальнейших указаний американской разведки по практическому осуществлению актов террора и диверсий на территории Советского Союза.

Следствие по делу диверсанта **Лакно** А. В., **Макова** А. Н., **Горбунова** С. И. и **Ремиги** Д. Н. Министерством внутренних дел Союза ССР закончено и дело на указанных лиц передано на рассмотрение Военной Коллегии Верховного Суда СССР.

Военная Коллегия Верховного Суда СССР на днях, рассмотрев дело **Лакно** Александра Васильевича, **Макова** Александра Николаевича, **Горбунова** Сергея Изосимовича и **Ремиги** Дмитрия Николаевича, учитывая тяжесть совершенных ими преступлений против Советского государства, на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 12 января 1950 г. «О применении смертной казни к изменникам Родины, шпионам, подрывникам-диверсантам», приговорила их к высшей мере наказания — расстрелу.

Приговор приведен в исполнение.

И. о. редактора Е. Е. РАЗУМОВА.

Заказ № 4179. Тираж 2531.